

Прохладное дыхание мяты застилало небо и застилало небо, а спина приникла к теплой груди, заставив тело Лежи напрячься. По ее впечатлению, Хуо Ду всегда был холодным, изнутри наружу, от тела до сердца.

Но в этот момент он сильно отличается от обычного...

Долгое время разум Ле Чжи был пуст, он был неподвижен и ошеломлен. Человек позади него не слышал ответа, не призывал, просто отпустил ее и отдалился от нее.

Источник тепла на спине внезапно исчез, и только тогда Лежи отреагировала. Она медленно обернулась, досадуя, что не успела вовремя среагировать. Не будет ли слишком опрометчиво обнимать его сейчас?

Подумав немного, Ле Жи осторожно запустил руку под одеяло. Найдя ладонь Хуо Ду, он осторожно пропустил свои тонкие пальцы сквозь его пальцы и переплел с десятью пальцами...

От ладони исходила холодная температура, и Ле Чжи был ошеломлен...

Неужели теплые объятия и холодная ладонь исходили от одного и того же человека?

Не думая об этом, она ответила низким голосом: "Да".

Спустя долгое время Ле Жи подумал, что все рядом с ним спят, и из его уха раздался легкий смех.

"Хорошо." Хуо Ду сказал: "Гу согласен".

В одно мгновение маленькое личико Ле Жи стало морщинистым. Она не знает, каково другим людям, когда они выходят замуж, но это должно быть не так, как у нее.

ХОРОШО, ХОРОШО... ХОРОШО!

Этот тон, как неохотно он говорит!

Создавалось впечатление, что она умоляет его заключить брак...

Когда она восстанавливалась после травмы несколько дней назад, Ле Чжи действительно читала буклет, который дал ей Хуо Ду... Хотя ей было немного стыдно, но она действительно мало что знала о мужчинах и женщинах. В нынешней ситуации Ле Чжи не желала быть пассивной ни в чем, в том числе и в постельном вопросе.

Поэтому она училась очень тщательно.

И содержание этой брошюры сильно отличается от того, чему учила мама. Прочитав ее, Ле Чжи почувствовала, что вопрос о круглом доме не так страшен, как говорила мамушка, позволяя мужу делать то, что он делает...

Не знаю, откуда Хуо Ду взял эту брошюру?

Ле Чжи вспомнил, что однажды он сказал, что не будет доводить брак до конца... По логике вещей, этого не должно быть. Говорят, что королевская семья Даци могла очень рано закрыться в комнате, и там были группы красивых наложниц. К тому же, слушая, как Цинъюй в тот день рассказывал о поступках старшего принца, Ле Чжи не совсем верила, что у Хуо Ду, который был старше ее на четыре года, никогда не было женщины.

Однако в Восточном дворце и у наследной принцессы действительно не было такой женщины, как наложница...

Однако у Хуо Ду странный характер, и если он держит понравившуюся ему женщину снаружи, то не может быть уверен, кто знает! Но это не то, о чем она должна беспокоиться.

У Лежи есть план.

Если все действительно так, как сказал Хуо Ду, он никогда не был женщиной, то ей следует узнать больше, и она сможет направлять его немного больше, когда он обзаведется домом. В конце концов, он все еще испытывает неудобства в ногах и ступнях; если он опытен, то ей следует освоить больше навыков. Не позволяйте себе оказаться в невыгодном положении.

Словом, самое главное - не позволять себе страдать!

Мысли потянулись назад, в конце концов, до консумации было еще далеко. Ле Чжи начал обдумывать план завтрашнего убийства Ян Хэна, опасаясь, что он недостаточно тщательно все обдумает и наделает ошибок. Размышляя об этом, сам того не замечая, закрыл веки...

Звуки ровного дыхания постепенно стихли, Хуо Ду встал и посмотрел на спящего Ле Чжи.

На белых снежных щеках было торжественное выражение, и он не расслаблялся даже во сне.

Ты не устал так много думать?

Он слегка хихикнул, равнодушно улыбаясь.

Он совершенно не заметил, как в глазах Таохуа промелькнула нежность.

Снова ложась, Хуо Ду почувствовал, как рука, которую он пожимал, слегка ослабла, засыпая. Он непроизвольно сжался, как бы передавая часть ее силы в свои руки.

Ночь длинна, месяц на исходе.

В отличие от тишины княжеского особняка, в особняке Цзинсянь кто-то не мог заснуть в одиночестве, сидел, оцепенело глядя на мерцающий огонек свечи.

"Принцесса, лучше сначала лечь спать". сказала служанка приданого Шэнь Цинъянь Лу Ин с грустным выражением лица.

"Лу Ин..." Глаза Шэнь Цинъянь были красными, а голос хриплым: "Если я ему не нравлюсь, зачем ему жениться на мне?".

Увидев вид потерянной души хозяина, Лу Ин тоже погрузилась. Она развернула плащ и обернула его вокруг худого тела Шэнь Цинъяня. Вспомнив о том, что произошло сейчас, Лу Ин гневно стиснула зубы.

Господин слишком унижен!

"Нет, господин такой хороший, господин, он просто не видел доброту господина".

"Правда?" Шэнь Цинъянь скривила губы и мрачно улыбнулась, она знала, что Лу Ин просто не хотела, чтобы она грустила, и изо всех сил старалась ее утешить.

Так холодно.

Почему в этом доме так холодно?

Слезы бежали по ее лицу, а глаза Шэнь Цинъянь были затуманены. Изначально она думала, что Ле Чжи была единственной, кого нельзя было вычеркнуть из сердца Хуо Сюя. Он не прикоснулся к ней в брачную ночь из соображений.

Но когда она сегодня вернулась во дворец, Хуо Сюй исчез после ужина. Она подумала, что он занят официальными делами, и взяла Лу Инь побродить по дворцу...

Пока не подошла к углу западного двора. По какой-то причине стражники и служанки, стоявшие по бокам, выглядели странно и несколько раз мешали ей подойти. Из любопытства она проигнорировала препятствия и настояла на том, чтобы подойти и посмотреть.

"Кто здесь живет?"

Служанки посмотрели друг на друга, не решаясь не ответить на ее слова, и дрожащим голосом произнесли: "Если вернуться к принцессе, то человека, который здесь живет, зовут Цзян Мань".

Ведь это был всего лишь проходной дом, который получил принц, а теперь у нее нет ни имени, ни отличия, и служанки не знают, как ее называть. Она должна была сказать принцессе свое имя.

Услышав это, Шэнь Цинъянь покачнулась и чуть не потеряла опору, но, к счастью, Лу Инь поддержала ее сбоку.

Цзян Мэн.....

Значит, прежде чем жениться на ней, у Хуо Сюя уже была женщина?

Хотя в Даци подобное было не редкостью, Шэнь Цинъянь все равно чувствовала себя обманутой. Она думала, что Хуо Сюй был единственным, кто не мог отпустить Ле Чжи, но почему тогда был Цзян Мань?

Кто такой Цзян Мань? Сколько у него женщин?

Нахмутив брови, она поспешила вперед, пока не достигла двери дома. Лу Инь сбоку подняла руку, чтобы постучать в дверь...

Изнутри дома слышалось слабое пыхтение, сопровождаемое тихим женским стоном.

Один за другим, без остановки.

Хозяин и слуга посмотрели друг на друга. Руки Лу Ина были на месте, не стуча и не принимая.

На мгновение стыд и гнев пронеслись по его телу. Манеры благородной девушки, которым она научилась с детства, не позволили Шэнь Цинъянь ворваться в дом без раздумий. К тому же, как я могу войти? Это только усугубит унижение.

Она забыла, как вернулась в общежитие, только чувствовала, что все ее тело пропитано ледяной водой, и оно болит от холода.

"Иди, иди обратно в особняк премьер-министра". Шэнь Цинъянь вытерла слезы с лица и торжественно сказала.

Глаза Лу Ина расширились от шока: "Не может быть, учитель, еще даже не наступил день возвращения домой!"

Но Шэнь Цинъянь решительно встала и пошла к двери, ее спина была решительной...

на следующий день.

Когда Ле Чжи и Хуо Ду завтракали, Ли Яо с обеспокоенным видом направился в столовую. Увидев там Хуо Ду, они ждали у входа в комнату, не решаясь войти...

Увидев это, Ле Чжи замерла. Вчера она поручила Ли Яо отправиться сегодня утром на разведку за пределы резиденции Яна, и если никаких происшествий не было, то переходить к следующему шагу. Ли Яо - очень взвешенный человек. Если бы не важное событие, он бы не стал торопиться и даже не дождался бы времени завтрака.

Может быть, что-то случилось с резиденцией Ян?

С замиранием сердца Ле Чжи поспешил позвать Ли Яо. Если что-то случилось с резиденцией Яна, то это повлияет на ее планы на сегодня.

Ли Яо поклонился и отдал честь, он уже собирался заговорить, но не решался.

Ле Чжи подумала, что ее беспокоит присутствие Хуо Ду, и не решалась заговорить, поэтому сказала: "Но можно и так сказать".

"Возвращаясь к словам хозяина, раб только что вышел за пределы резиденции Янь..." Ли Яо прикусил губу и сделал паузу, прежде чем продолжить: "Ян Хэн, заместитель командующего армией Шэньи, прошлой ночью что-то случилось..."

Ли Яо говорил четко. Постепенно глаза Лежи расширились, как будто в неверии. По щелчку его руки, даже пирожки с красными бобами, зажатые между серебряными палочками, упали в фарфоровую чашу...

Вишневые губы слегка разошлись, она открыла рот: "Будь, будь..."

Кастрирован?

В конце концов, он все еще сидел за обеденным столом, и Ле Жи не мог произнести это слово.

Глядя на выражение лица Ле Чжи, Ли Яо прекрасно понимал настроение своего господина. Ведь совсем недавно у нее была такая же реакция, когда она услышала комментарии людей за пределами резиденции Ян.

"Да." тон Ли Яо был твердым: "Хотя раб не узнал, что произошло, это действительно правда".

Ле Чжи слегка кивнула, подняла глаза на Ли Яо и сказала: "Сегодняшний план временно отменяется, ты сначала позавтракай, а потом хорошенько отдохни".

Она знала, что Ли Яо был осторожен, и она определенно не очень хорошо отдохнула прошлой ночью.

После ухода Ли Яо, Ле Чжи потребовалось много времени, чтобы переварить этот факт.

Значит, прежде чем она смогла принять меры, Ян Хэн был упразднен первым?

После того, как первоначальный шок прошел, в сердце вспыхнуло чувство радости. Верно ли говорят, что злу воздается злом, а нечестивым - воздаянием?

Как же это здорово!

Искривление уголков рта становилось все больше и больше, Ле Чжи опустила глаза, изо всех сил стараясь не позволить себе выйти из себя. Но ее плечи не могли не дрожать, она не могла сдержать радость в своем сердце.

"Хорошо, не сдерживайся". Хуо Ду тихо сказал: "Если хочешь посмеяться, просто смейся".

Услышав это, Ле Чжи больше не притворялась спокойной. Она подняла глаза, ее брови и глаза изогнулись в улыбке, она была так счастлива, что даже Сяохуэй улыбнулся.

Хуо Ду повернул голову в сторону, сгущая ее улыбку. Он никогда не видел, чтобы она так улыбалась в эти дни. Ни маскировки, ни подавления, ни нарочитой демонстрации красоты.

Оказалось, что когда она была по-настоящему счастлива, она была именно такой. Ее брови и глаза были яркими, взгляд - невинным и игривым, и даже Сяо Хуэй показывала свою радость.

Сюй Ши был заражен ее улыбкой, Хуо Ду не мог не скривить губы и спросил с улыбкой: "Ты так счастлива?".

"Конечно!" Ле Чжи не скрывала этого, и после долгого сдерживания, наконец, испустила вздох облегчения. После паузы она сдержала улыбку, подперла подбородок обеими руками и прошептала в замешательстве: "Но кто это сделал...?"

"Это должен быть Ян Хэн, который совершил много зла и имеет зуб на многих людей!"

Хуо Ду рассмеялся, поднял руку и легонько ткнул Лежи в лоб, невольно спросив: "Ну как, доволен?".

Радостное настроение постепенно угасло, Лежи задумалась на мгновение, затем покачала головой: "Недостаточно."

Вспомнив пустые глаза сестры, она поджала губы.

Ян Хэн должен умереть. Если он не умрет, то даже если разум сестры вернется в норму, встреча с ним будет вызывать плохие воспоминания. Она должна собственными руками удалить шипы в сердце сестры один за другим.

Но теперь, когда что-то случилось с Ян Хэном, резиденция Ян должна быть под надежной охраной, и ее план пришлось отложить. Но это неважно, она может подождать.

Хуо Ду наблюдал, как Ле Чжи вновь обрел спокойствие, но убийственное намерение в его глазах все еще было твердым и очевидным. Он был слегка удивлен: это она, да? Как бы она ни была взволнована, она не будет увлечена радостью, и всегда сможет быстро построить планы на следующий шаг.

Но чтобы сделать ее счастливой, он не терял времени даром прошлой ночью.

Внезапно Хуо Ду почувствовал в своем сердце какое-то предвкушение.

- Ему захотелось посмотреть, как Лежи заберет жизнь собаки.

Хех, это должно быть интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055574>